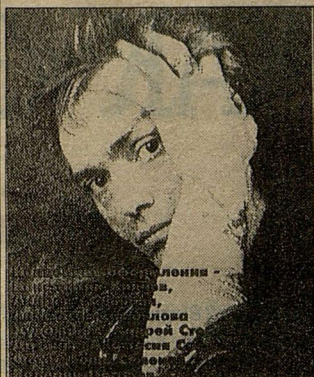

ЗВЕЗДЫ

Как поймать искру

Наш разговор с лидером группы «Алиса» Константином Кинчевым начался, естественно, с музыки.

- Как вы относитесь к нынешней экстремальной музыке металлической молодежи?

- «I.F.K.», «CHICOTILO BULLS»... Названия жуткие. Но играют пацаны очень хорошо, музыканты сильные. Я от них просто угораю! Мы, пожилые, играем хуже...

- А тексты у них как?

- Поют они то ли на английском, то ли на птичьем языке, ничего не понимаю. Не знаю, что у этих коллективов будет дальше, пока все идет на голую энергию. Вот когда повзрослеют, осознают, что они русские, тогда можно будет поговорить об их поэзии всерьез.

- А кого вы слушаете, кроме молодых?

- Старых... Диму Ревякина и, как ни странно, Цоя.

- А что, собственно, странного?

- Прошло шесть лет, как его не стало. За это время вся его музыка превратилась в безнадежный анахронизм. Но я ее все равно очень люблю. Мечтаю записать целый альбом песен Цоя. Не хиты, а те вещи, которые прошли не слишком замеченными, но мне по сердцу. Например, «Мама, мы все тяжело больны», «Солнечные дни»...

Рассеивает - 1996 - 12 апр. - с.3.

- А к нынешним книжным поэтам вы как относитесь?

- Вообще их не знаю. С удовольствием читаю прозаиков - Довлатова, Шукшина. Их уже нет в живых, но в книгах они реальные, живые. Виктория Токарева такая же. Читаю классиков. Сейчас дошел до «Выбранных мест...» Гоголя. Это такая сила! Все считали, что он сошел с ума, вычеркивали из литературы, Белинский в пух и прах разносил. А Гоголю на том отрезке времени литература была уже не нужна.

- А из поэтов-классиков кого вы любите?

- Мне очень близок Гумилев, я его дядей Колей называю. У него много кича, самолюбования, гордыни... Но нравится! Конечно же, его жена Ахматова - замечательная. Но мне больше нравится отточенный ритм и чеканный слог Цветаевой. А Пушкин - вершина! Потому что это - невероятная легкость! Мы, современные, свое бессловие метафорой цветим. Началось от символистов, так до сих пор и продолжается.

- Так что же происходит с поэзией?

- Понимаете, семьдесят лет у нас пытались выжечь всякое понятие о душе. Ведь с Богом все дела хороши. А книжные литераторы, видимо, без Него пытаются. Роке-ры пусть стихийно, но все же цепляются за искру Божью. Если это не стихийно - получается подвиг, потому что так сложно свою бренность и леньность ломать!

- Без Церкви - я просто наблюдаю своих сверстников - люди моего возраста становятся жалкими. Это так трагично! Живая душа неминуемо к Богу придет...

- Честно говоря, мне непонятно ваше отношение к искусству.

- Искусство? «Искус творящий»! Это бесовское занятие. Надо быть естественно творящим, таким, какой ты есть, и ничего не придумывать.

- А поэзия?

- Это не искусство, а образ жизни.

- Что в творчестве для вас важнее всего?

- Поиск. Важно не загонять себя в рамки жанра, быть необычным и непредсказуемым... Если ты говоришь - мы играем металл или даже мы играем рок-н-ролл, это лошадиные шоры на глаза, видишь только перед собой и ничего вокруг. По-настоящему важно только одно - твое состояние души.

Ольга ШАТО.